

НЕУСТРАНИМАЯ ТЯГА К КРЕАТИВНОСТИ, ИЛИ ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ИНТЕРНЕТ- СООБЩЕСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВА «ПОРОШКИ»)

Аннотация. Статья посвящена изучению вербальной креативности участников интернет-сообществ. На материале текстов в игровом жанре «стишки-порошки», опубликованных в одном из сообществ социальной сети «ВКонтакте», исследуются способы преобразования прецедентных единиц, включенных в тексты и нередко выступающих основой жанра. В ходе анализа выделяются и интерпретируются следующие механизмы преобразования прецедентных единиц: снижение, опрокидывание смыслов исходной прецедентной единицы за счет введения новых словных компонентов, нанизывание прецедентных единиц и их контаминация как принцип оценки социально значимого факта, игровая имитация (игровое снижение), а также ассоциативное наложение прецедентных выражений как основа для ассоциативной выводимости прецедентной ситуации широкого уровня обобщения. По итогам анализа делается вывод о том, что использование механизмов преобразования прецедентных единиц служит ярким проявлением стремления участников интернет-сообщества к вербальной креативности.

Ключевые слова: лингвокреативность, интернет-коммуникация, интернет-фольклор, стишки-порошки, пирожки, прецедентные единицы, языковая игра, механизмы ассоциативного преобразования прецедентных единиц.

Изучение языка как ментального пространства языковой личности обращает исследователей в область вербальной креативности. Исследования в области креалингвистики чаще всего направлены на изучение становления творческой языковой личности и ее языковой способности. Вербальная креативность свя-

зывается с потребностью ребенка выходить из ситуаций речевого взаимодействия нестандартным, необычным способом, методом проб и ошибок, путем осознания законов языковой системы, «примериванием» возможностей языка. Т. А Гридина отмечает: «Парадоксальность (оригинальность, нестандартность, «ненормативность») речевых действий ребёнка есть на ранних этапах онтогенеза проявление креативности компенсаторного типа, восполняющей дефицит когнитивного и языкового опыта ребёнка при реализации им собственных коммуникативных и познавательных потребностей» [Гридина 2013: 8].

Вследствие этого креативность представляется тесно связанной с феноменом языковой игры как онтологической сущности, в его изначальном, витгенштейновском, понимании игр, с тем, «как дети усваивают язык» [Витгенштейн 1985: 372]. Однако зачастую усвоенность и освоенность языковой системы вызывает затухание «наивной креативности» ребенка (определение М. Фидельмана) [Гридина 2012: 8]. На смену ей приходит «креативность культурная», характеризующаяся стандартностью речевого поведения, способностью к аналитичности и классифицированию – к алгоритмическому мышлению в его обобщенно-широком понимании. Таким образом, речь идет о снижении продуктивности дивергентного мышления, а значит, – о тенденции к затуханию креативности в процессе онтогенеза.

Приняв это утверждение как гипотезу, поставим целью данного исследования доказать его, как минимум, неоднозначность. Полагаем, что тяга к креативности является сущностной чертой человека в любом возрасте и при любом статусе; компенсаторным к нормативному культурно-речевому поведению становится стремление людей объединяться в сообщества, где дозволены речевые свободы и нестандартное речевое поведение. В современных условиях коммуникации, прежде всего, речь идет об интернет-сообществах креативного толка – то есть группах, где происходит тиражирование определенных речевых практик.

В пространстве современного медиатекста с его установкой на однократность, многофокусность, полиакцентность и опосредованность восприятия [Современный медиатекст 2011: 15–17]

продуктивными становятся так называемые минижанры, или жанры с избыточной информацией [Чернявская 2009: 212]. С одной стороны, имея установку на релаксацию и развлечение, такие легкие тексты создаются как языковые шутки. С другой стороны, являя собой тексты с имплицитной диалогичностью (а иначе интернет-коммуникации просто не состоится), они «заигрывают» с потенциальными адресатами как с единомышленниками в плане восприятия и стратегий обработки социокультурной информации, в плане группирования вокруг ценностно «выгодных» смыслов. Примером такого интернет-сообщества является сообщество «Порошки» сети «ВКонтакте» [<https://vk.com/sandalporoshki>], в котором участниками по правилам жанра создаются четырехстрочные поэтические тексты, написанные ямбом, с рифмой или без, получившие название «стишки-пирожки» и «стишки-порошки».

«Стишки-порошки» изучаются в различных аспектах, рассматриваясь в том числе как жанры интернет-фольклора (разновидность городского фольклора) [Щукина 2015] и как жанры современного направления в литературе – литературы нонсенса [Дымарский 2012]. Представляется, что жанр стихков-порошков может быть также изучен и востребован как средство выявления креативных свойств личности, как в плане создания образцов такого жанра, так и в плане интерпретации уже готовых «продуктов».

Наблюдения показывают, что сущностной чертой порошков является их создание с опорой на прецедентные единицы. Именно прецедентные единицы, обладая возможностью в реализации культурно значимых и ценностных смыслов, и становятся тем языковым конструктом, на основе которого кодируются полиакцентность и диалогичность стихков.

Являясь социокультурными «мерками для сопоставления» (Ю. Н. Караулов), прецедентные единицы формируют концепты – «многомерные ментальные образования с обязательной ценностной доминантой» [Карасик, Слышкин 2011: 267], что коррелирует с такими чертами современного медиадискурса, как интертекстуальность и ценностная диалогичность [Современный медиатекст 2011: 25]. В классическую систему прецедент-

ных единиц, выявленных в исследованиях В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, включаются прецедентное имя, прецедентное выражение, прецедентный текст, а также прецедентная ситуация.

Прецедентность как психолингвистическая характеристика текста предполагает его интерпретативность [Кубрякова 2004] – выявление векторов интерпретации социокультурной информации [Красных 1998: 289]. Поэтому «стишки-пирожки» нуждаются в изучении с точки зрения возможностей к ассоциативному преобразованию включенных в них прецедентных единиц, а значит, – в свете языковой игры. В аспекте языковой игры стишки-пирожки и стишки-порошки мало изучены, в то время как являются, на наш взгляд, сущностно игровым жанрами. Их игровая природа обусловлена несколькими факторами. Во-первых, стишки-порошки и стишки-пирожки создаются по заданным правилам жанровой формы с установкой на нетривиальность и в то же время узнаваемость содержания. Во-вторых, они отражают нанизывание креативного опыта адресантов, поскольку создаются методом проб и ошибок – по принципу «попытка – не пытка». Наконец, в-третьих, в текстах таких жанров проявляются типовые стратегии преобразования прецедентных смыслов, своеобразное развертывание прецедентных сюжетов, характерные для интернет-коммуникации в целом и интернет-сообщества в частности.

Таким образом, целью нашего исследования стало изучение жанра стихков-порошков в аспекте языковой игры, а именно – с точки зрения потенциала текстов жанра в плане преобразования включенных в них прецедентных единиц. В качестве материала исследования нам послужили более 200 текстов стихков-пирожков и стихков-порошков из одноименного интернет-сообщества сети «ВКонтакте» с включением прецедентных единиц. Отметим, что из всего представленного многообразия опытов мы выбирали те, что вызвали одобрение сообщества – заслужили более тысячи отметок «нравится».

Для интерпретации преобразования включенных в тексты прецедентных единиц мы опирались на ассоциативно-операциональную концепцию языковой игры, разработанную

Т.А. Гридиной [Гридина 1996]. Согласно данной концепции, языковая игра, являясь «особой формой лингвокреативной деятельности и лингвокреативного мышления», проявляет себя как «осознанное нарушение языкового канона». Языковая игра с прецедентными феноменами, в частности, представляет собой осознанную адресантами ломку и преобразование лингвокультурных стереотипов, сформированных инвариантными смыслами прецедентной единицы. Языковая игра с прецедентными единицами всегда основана на ассоциативной переключке исходного смысла прецедентного феномена и его новой референтной (семантической) отнесенности, что достигается при помощи определенного приема формальной трансформации или контекстуальной переориентации исходной «единицы» прецедентности [Чемезова 2008:7]. В основе прецедентной языковой игры всегда лежат механизмы создания ассоциативной двуплановости «игровой трансформы как объекта с опознаваемыми чертами прототипа» (определение Т. А. Гридиной) .

Выявляя стратегии языковой игры с прецедентными единицами, мы обращаемся в область смоделированного медиатекстом «скопища дискурсов», где адресант и адресат поэтического опыта сближаются за счет одинаковых стратегий в обработке социально значимой информации. (При этом отметка «нравится» свидетельствует, на наш взгляд, и о том, что креативный опыт адресанта «считывается» адресатами).

Представим выявленные нами на материале текстов сообщения стратегии языковой игры с прецедентными единицами (далее – ПЕ), руководствуясь принципом их усложнения, а значит, следуя по пути повышения уровня креативности адресантов. Для анализа ассоциативных механизмов языковой игры мы опираемся на совокупность ассоциативных приемов и конструктивных принципов языковой игры, выделенных и описанных Т. А. Гридиной [Гридина 1996: 16–25]³.

---

³ К таким конструктивным принципам относятся «ассоциативная интеграция», «ассоциативное наложение», «ассоциативная выводимость», «ассоциативная провокация», «ассоциативное отождествление», «имитация» [Гридина 1996].

Одной из наиболее частотных стратегий в текстах стихков-порошков является **снижение, опрокидывание смыслов исходной ПЕ за счет введения новых словных компонентов**. Отметим, что такая стратегия строится на тщательном подборе последней строки стихка – фонетического слова, метрически состоящего из двух слогов и венчающего задумку автора. Например:

*спасли обоих и джюльетта
с ромео до скончанья дней
и нету повести на свете
нудней...*

Трансформация прецедентного высказывания – строки из трагедии У. Шекспира «Нет повести печальнее на свете...» становится средством перевода высокого чувства, не подвластного времени и даже смерти, на уровень обыденного, не ценностного.

Действие аналогичного принципа обнаруживаем и в следующем стихке:

*на платье новое дивится
и восторгается страна
вдруг кто то крикнул а король то
она (здесь и далее авторские орфография и пунктуация сохранены – И. Ч.)*

Или:

*увидишь ряд зубов ужасных
и страшный взгляд из под чепца
не бойся дочка это мама
отца.*

Данный принцип может усложняться путем включения иноязычных слов. В таком случае игровое преобразование происходит не только за счет приращения смысла, но и за счет нестандартности формы. Так, например, происходит в следующем стихке, который обращает нас к сказке «Царевна-лягушка».

*с утра к царю приходит бледный
иван похожий на квашню
отец, а вы когда-нибудь видали
кваки НЮ*

Ассоциативная выводимость словного компонента «лягушка – квакша», «квашню» – «квакш НЮ» (ср. Василиса Прекрасная замесила квашню перед первой брачной ночью, чтобы исполнить приказ царя) актуализирует смысл: «голая лягушка/ без кожи» (вспомним, что Иван впоследствии сжигает лягушачью кожу). Все эти ассоциативные преобразования являют ситуацию первой брачной ночи Ивана и Василисы в пародийном, натуралистическом ключе (ср. Иван, похожий на квашню – Иван белый – в ужасе от увиденного и пережитого, отчего вопрос, обращенный к отцу-царю, приобретает характерные интонации).

Следующим способом усложнения механизма ассоциативного преобразования ПЕ выступает **нанизывание прецедентных единиц в одном стихке по принципу цепочки**. Из одной ПЕ ассоциативно извлекается вторая, которая, в свою очередь, также являет прецедентный смысл. Например:

*медведи на велосипеде
комар на шарике а кот
плевал на замысел сценарный
и жрёт.*

Очевидно, что данный стихок создается за счет раскрытия прецедентного потенциала словного элемента «кот» из строки К.И. Чуковского. В результате действия а ассоциативной выводимости «кот – Васька» происходит отсылка к прецедентному выражению «А Васька слушает, да ест», что реализовано в строке со сниженным стилистическим регистром (ср. «кот» – «жрет»).

Подобное ассоциативное развертывание можно видеть в следующем стихке:

*кого здесь сделать человеком
в ответ куку и дятла стук
нуну воскликнул папа карло
лес рук....*

В данном случае игровой эффект возникает посредством наложения прецедентного и буквального значения ПЕ (ср. руки Буратино, выструганные из дерева) и «лес рук» – как реплика учителей, констатирующая пассивность обучающихся. Аналогичный принцип также обнаруживается в стихках:

*возьми меня лягушка просит
а ваня отведя глаза
бормочет фигушки я лучше
казань.*

Или:

*бездарно кончил дни в лисице
но в воплощении ином
я скоро снова стану первым
блином.*

В стихках-порошках нередко встречается **контаминация прецедентных ситуаций как принцип оценки социально значимого факта**. Обратимся к примеру:

*скажи соколик долго ль ждать то
не ела каш из топора
и родион сняв пробу молвил
пора.*

Нетривиальность данного стихка проявляется в наложении смыслов прецедентного текста – сказки «Каша из топора», в инвариантном смысле которого присутствует скаредная, но любопытная старуха, попавшаяся на уловку солдата, и смыслов прецедентного текста – романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Старуха из сказки и старуха-процентщица из романа отождествляются как носительницы качества жадности. Сюжет же стихка при таком наложении являет ситуацию убийства старухи-процентщицы Родионом Раскольниковым в натуралистически сниженном ключе (ср. каша из топора как «блюдо», сваренное солдатом, и как «результат» действия Раскольникова топором...).

Еще одним способом ассоциативного преобразования ПЕ, обнаруживающим лингвокреативные свойства личности, выступает **игровая имитация (игровое снижение)**:

*прекрасны волосы и плечи
и губы сладкие как мед
своя, чужая, кто вас женщин
поймет...*

Стилистика стихка, словные компоненты восходят к образцам интимной лирики, где главный узнаваемый образ – это

женщина как существо иррациональное, неподвластное пониманию. Данные стилистика и пафос резко контрастируют со смыслом стихика, в котором актуализируется факт неразборчивости в отношениях полов.

Наконец, в проанализированных текстах жанра встречается **ассоциативное наложение прецедентных выражений, словных компонентов как основа для ассоциативной выводимости прецедентной ситуации широкого уровня обобщения.** Отметим, что, на наш взгляд, это самая сложная из стратегий прецедентной языковой игры в стихиках:

*что год грядущий мне готовит
сибирь кавказ морской пейзаж
гадалка грустно кружку ставит
ней саи*

В данном стихике источником ассоциативного развёртывания становится строка из романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» – первая фраза монолога молодого поэта Ленского перед дуэлью, где, как мы знаем, погибает герой. Ситуация предельного вопроса ассоциативно преобразуется в ситуацию гадания на год, а варианты «Сибирь», «Кавказ», «морской пейзаж» обращают читателей к широкому контексту жизни и творчества А. С. Пушкина. Как и последняя строка, где и завершается прецедентная цепочка – снова путем обращения к строкам А.С. Пушкина «Выпьем с горя, где же кружка» – что становится метой трагического предсказания о том, что поэт повторит судьбу своего героя.

Изучение «стишков-порошков» и «стишков-пирожков» в свете языковой игры с ПЕ приводит к выводу о стремлении к вербальной креативности у «интернет-сообщников». Нетривиальность ассоциативных стратегий при обработке готовых смысловых и речевых блоков, коими являются ПЕ, свидетельствует, на наш взгляд, о живости традиций народного творчества в интернет-дискурсе. Ведь неслучайно создание таких стишков становится важным не столько как результат, сколько как самодовлеющий процесс создания «замкнутых игровых миров» (Й. Хейзинга), хоть и построенных зачастую по законам «поэтики низкого» (В. Химик [Химик 2000]). В связи с этим полагаем, что

данные минижанры интернет-фольклора нуждаются в дальнейшем исследовании как в плане уровня «считывания» закодированных авторами смыслов, так и в плане востребованности прецедентных смыслов при создании образцов данного жанра. Также перспективным, на наш взгляд, является применение предложенной классификации (и дальнейшая ее разработка) для выявления уровня креативности личности применительно к связанным с этим качеством профессиям (копирайтер, журналист и др.). Наконец, создание опытов такого жанра может стать основой для разработки тренинга креативности.

Литература

Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М., 1985.

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.

Гридина Т. А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива-1: Коллективная моногр. /под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2013.

Дымарский М. Д. Между жанром и творчеством, или к становлению пирожкового мышления языковой личности // Жанры речи: Сб. науч. ст. Вып. 8: Памяти К.Ф.Седова. Саратов; Москва, 2012.

Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Прецедентные онимы в СМИ. Рецензия на монографию Е.А. Нахимовой «Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования» (Екатеринбург, 2011) // Политическая лингвистика, 2011. Вып. 3 (37).

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. М., 1998.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира – М., 2004.

Порошки. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/sandalporoshki> (дата обращения: 04.03.2019).

Современный медиатекст / отв. ред. Н.А. Кузьмина. – Омск, 2011.

Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Пер. с нидерл. В. В. Ошиса. М., 2001.

Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен – Санкт-Петербург, 2000.

Чемезова И. А. Прецедентная модель языковой игры в газетном заголовке: автореф. дис. ... к. ф. н. Екатеринбург, 2008.

Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2009.

Щукина К.А Прецедентные феномены в пирожках и порошках – новых жанрах современной интернет-поэзии // Мир русского слова, № 4, 2015.

©Чемезова И.А., 2019